

UNITED WISDOM

Астрология: культурная история и вопрос проверки предсказаний

Традиции и картины мира

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

W-28-N06 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Астрология: культурная история и вопрос проверки предсказаний

> *«Никакие определённые или безошибочные правила… здесь не могут быть установлены».*

Клавдий Птолемей, «Тетрабиблос», I.1, сокращённый фрагмент; наш перевод с английского J. M. Ashmand, 1822: I.1. Пропуск отмечен многоточием; речь о прогнозировании в изменчивой материальной области, а не о современном научном признании астрологии.

Два человека смотрят на один и тот же круг с планетными знаками. Первый видит обещание узнать, что произойдёт. Второй — способ поговорить о том, что уже происходит. Пока они не различат эти задачи, спор об астрологии будет всё время менять предмет.

О чём эта статья

Астрология имеет культурную историю, которую невозможно описать одним словом «суеверие». Но историческая значимость не доказывает точность предсказания, а личное узнавание в описании не устанавливает причину этого узнавания. Статья разделяет три вопроса: как складывался язык небесных соответствий, что конкретно утверждает астрологическая интерпретация и каким способом можно проверить её заявленную способность. Мы обратимся к древнему трактату Птолемея, современной истории науки и одному известному эксперименту с натальными картами. При этом исследование отдельной задачи не будет объявлено окончательной проверкой всех возможных школ. Рассмотрим, почему расчёт небесных координат и вывод о человеческой судьбе требуют разных оснований, как отличить символическое размышление от прогноза и что означает добросовестная проверка. Практическая часть поможет сохранить интерес к культурному языку, не передавая ему незаметно право решать за человека.

@andrey.zarinsh @ilkutki

I. Астрология — не одно неизменное учение

Под словом «астрология» объединяются разные способы связывать небесные явления и земную жизнь. Предсказание событий государства, построение карты рождения, выбор времени действия и современная символическая беседа — различные задачи. Их нельзя признать одинаковыми только потому, что в них употребляются названия планет. Для исторического и критического разговора требуется уточнить, что именно рассматривается.

Особенно важно отличать традицию небесных знамений от привычного массового гороскопа по одному знаку. Последний не представляет автоматически всю сложность исторической астрологии. Однако сложность системы сама по себе также не доказывает её точность. Более подробное описание может оказаться лучше приспособлено к интерпретации, но способность интерпретировать и способность предсказывать остаются разными свойствами.

Проект Джона Майкла Стила The Babylonian Zodiac in Image and Text изучает развитие и общественную роль зодиака в Вавилонии первого тысячелетия до нашей эры. Его описание показывает, что историки рассматривают тексты, изображения, вычислительные практики и социальную среду вместе. Это описание исследовательского проекта, а не доказательство отдельного астрологического прогноза.

Различение вопросов меняет тон разговора. Можно признать, что система была важна для определённой культуры, и одновременно сомневаться в современном утверждении о личности по дате рождения. Можно исследовать символы без признания их причинной силы. Можно также согласиться проверить конкретное обещание, не соглашаясь с остальными представлениями его автора.

Для читателя полезна простая предварительная формула: «Сейчас речь идёт об астрологии как о...» Дальше следует назвать историческую практику, систему мировоззрения, метод прогноза или средство личного размышления. Это не бюрократическое уточнение. Оно предотвращает ситуацию, когда положительное впечатление от беседы внезапно начинает выступать доказательством точного знания о будущем.

II. Как Птолемей строит переход от неба к человеку

Представим поле перед посевом. Сезон, тепло и влага действительно меняют условия работы земледельца. Но каким образом от этой зависимости перейти к выводу о характере человека, родившегося в определённый час? Вторая глава первой книги «Тетрабиблоса» позволяет увидеть этот переход внутри аргумента, а не приписывать древнему автору современный разговор о личных архетипах.

Птолемей начинает с воздействий Солнца и Луны, затем распространяет объяснение на другие небесные тела и их сочетания. Связующим звеном становится окружающая земной мир среда. Через неё объясняется формирование живого, а от условий формирования автор переходит к человеческому телосложению, склонностям и судьбе. При этом он учитывает происхождение, место рождения, воспитание и общественное положение; небесная конфигурация не считается единственным различием между людьми. I.2, основной текст, с.2–7 в переводе Ashmand.

Здесь находятся два разных по силе шага. Первый связывает жизнь с наблюдаемыми условиями среды. Второй приписывает определённым конфигурациям неба достаточно конкретное участие в индивидуальной жизни. Правдоподобие первого не переносится автоматически на второй. Это наше аналитическое различение, необходимое именно потому, что автор стремится показать непрерывность одного причинного объяснения. Если разорвать его рассуждение заранее, останется карикатура на произвольное гадание; если принять непрерывность без проверки, исчезнет спорное звено.

Система качеств в главе I.4 делает связь более определённой. Тепло, холод, сухость и влага описывают действие планет; свойства Меркурия зависят также от его положения относительно Солнца и Луны. Эта изменяемость принадлежит модели, а не означает современный психологический диагноз «непостоянного человека». I.4. Читатель видит, почему нельзя заменить историческую физику одним набором популярных характеристик знаков: объяснение использует взаимодействия, а не только ярлык.

У этой сложности есть философская цена. Чем больше учитываемых обстоятельств, тем труднее выяснить, какая часть объяснения принадлежит небесному фактору. Если воспитание и положение известны толкователю, они могут объяснять его удачный рассказ независимо от карты. Следовательно, вопрос проверки касается не только числа параметров, но и того, какую дополнительную информацию даёт именно астрологическая часть. Современный тест может изолировать её; древний автор стремился включить её в общую картину природы.

Так становится заметно историческое содержание выбранного текста: перед нами попытка обосновать прогностику через причинную связность космоса. Её нельзя

полноценно описать ни фразой «всё решено звёздами», ни обещанием психологической беседы. Через перевод 1822 года мы рассматриваем определённый аргумент Птолемея, сохраняя дистанцию и к его модели, и к современным способам использовать её словарь.

III. Точный расчёт ещё не делает точным толкование

Астрономические координаты можно вычислять очень аккуратно. Но астрологический вывод добавляет к ним другое утверждение: что определённая конфигурация означает определённую склонность или событие. Надёжность первого действия не переходит на второе автоматически. Это общее правило рассуждения, применимое далеко за пределами астрологии.

В начале «Тетрабиблоса», I.1, сам Птолемей различает знание небесных конфигураций и рассмотрение предполагаемых земных изменений. Он также признаёт меньшую определённость второй области. Эта оговорка помогает увидеть, что внутренний вопрос о пределах прогноза присутствует уже в первичном тексте, а не возникает только у современных критиков.

Рассмотрим условную карту рождения. Дата, время и место задают исходные сведения. По выбранным правилам строятся координаты и отношения. Затем происходит интерпретация. Ошибка может появиться на любом этапе, но устранение ошибки времени ещё не доказывает правильности правил интерпретации. Для такого вывода необходимо показать, что применение этих правил устойчиво отличает подходящие описания от неподходящих.

Техническая подробность производит впечатление объективности: числа, таблицы, углы и специализированные термины выглядят убедительно. Однако вопрос об основании остаётся прежним. Какие наблюдения связывают этот показатель с данным человеческим свойством? Как часто связь обнаруживается? При каких условиях перестаёт работать? Может ли другой специалист получить тот же результат? Если ответы отсутствуют, точная форма записи не восполняет пробел.

Это различение не требует пренебрежения к работе астролога. Оно требует одинакового стандарта для любого метода, который заявляет способность узнавать свойства человека. Сложная анкета, компьютерная диаграмма или древняя схема также не освобождаются от проверки. Читатель может оценить красоту карты и качество беседы отдельно от вопроса, даёт ли карта знание, недоступное без неё.

У Птолемея есть также два объяснения промахов: недостаточная подготовка толкователя и сложность самого предмета. I.2. Их полезно различать, прежде чем оценивать конкретный случай. Ошибка одного человека действительно не опровергает любую

возможную систему. Но из этого не следует, что система уже обоснована: необходимо показать результаты при достаточно определённых условиях её применения. Иначе квалификация устанавливается задним числом через успех, а любой неуспех становится признаком отсутствия квалификации. Круг замыкается, даже если расчёт положений небесных тел выполнен совершенно точно.

IV. Прогноз должен быть определён до события

Проверка предсказания начинается не после того, как случилось что-то подходящее. Она начинается с ясной записи того, что ожидается. Чем шире формулировка, тем больше событий можно позднее признать её исполнением. Поэтому фраза «вам предстоит важная перемена» имеет совсем иную проверяемость, чем указание конкретного исхода и срока.

Не всякое астрологическое высказывание является прогнозом. «Подумайте, как вы относитесь к обязательствам» — предложение для размышления. «В следующем месяце вы потеряете работу» — прогноз. «В карте виден период пересмотра» может перемещаться между этими двумя типами в зависимости от того, что автор считает пересмотром. Для проверки нужно заранее определить значение.

Условный пример: консультант обещает, что в течение трёх месяцев человек сменит работу. До начала периода следует решить, считаются ли сменой переход в другую компанию, повышение, изменение обязанностей или только увольнение. Если после события перечень допустимых исходов расширяется, проверяется уже другая формулировка. Это не означает, что гибкое толкование всегда бесполезно. Оно означает, что его нельзя предъявлять как выполненное точное предсказание.

Нужно также заранее обозначить неудачу. Если любое событие подтверждает схему, а отсутствие события объясняется скрытым внутренним процессом, схема может сохранять символическую ценность, но теряет определённый критерий проверки. Проверяемое утверждение рискует оказаться неверным. Именно это делает результат информативным.

Остаётся вопрос сравнения. Некоторые события распространены независимо от метода: люди меняют планы, спорят, знакомятся, устают. Попадание в обычное событие требует сопоставления с его частотой и с альтернативным способом прогноза. Без такого сопоставления трудно понять, получено ли новое знание или лишь убедительно названо то, что и так могло произойти.

V. Узнавание себя — настоящий опыт, но неполное доказательство

Человек может прочитать описание и почувствовать, что оно точно его касается. Это переживание заслуживает внимания. Но оно ещё не сообщает, почему возникло. Текст мог содержать точное наблюдение, широко распространённое положение, сведения, полученные в беседе, или образ, которому читатель придал собственное содержание. Различить эти возможности помогает дополнительная проверка.

Возьмём условную фразу: «Вам важно быть самостоятельным, но иногда вы ждёте поддержки». Для одного человека она напоминает недавний конфликт, для другого — отношения с родителями, для третьего — рабочий выбор. В каждом случае описание может стать началом содержательной беседы. Однако разнообразие подходящих историй означает, что узнавание ещё не показывает индивидуальную точность метода.

Полезно спрашивать не только «подходит ли мне», но и «кому ещё это подходит». Если описание одинаково узнаваемо многими людьми, его диагностическая способность ниже, чем кажется при личном чтении. Общее утверждение может быть мудрым и полезным; ему просто не следует приписывать способность выделить именно этого человека из группы.

Другой вопрос — что произошло до интерпретации. Если специалист уже услышал рассказ о семье, работе и тревоге, часть точности могла возникнуть из внимательного разговора. Это не обесценивает разговор. Но для проверки особой роли карты желательно отделить доступные обычным способом сведения от сведений, которые якобы получены из небесной конфигурации.

Различение источников пользы помогает сохранить то, что действительно работает для человека. Если хорошая беседа позволила назвать трудный вопрос, можно признать её пользу как беседы. Не обязательно сразу связывать эту пользу с доказанной небесной причинностью. Тогда личный опыт остаётся реальным, а объяснение его происхождения — открытым для исследования.

VI. Что проверял эксперимент Карлсона

Один известный пример — работа Шона Карлсона A double-blind test of astrology, опубликованная в Nature в 1985 году. В исследовании участвовали астрологи, а схема проверки обсуждалась с их представителями. Во второй части астрологи сопоставляли натальную карту с одним из трёх профилей личности California Psychological Inventory. Первый выбор оказался близок к случайному уровню: около 34% при случайном ожидании около 33%.

Это результат конкретного задания с конкретным инструментом описания личности. Он не подтверждает заявленное преимущество натальной интерпретации в такой процедуре. Но добросовестное изложение должно сохранять область вывода: эксперимент не проверял каждую историческую разновидность астрологии и не исследовал эстетическую или разговорную ценность символов.

Особенно показательно, что автор не счёл первую часть, где участники выбирали собственные описания, достаточной самостоятельной проверкой: возник вопрос об их способности распознавать свой психологический профиль. Здесь есть полезный методологический урок. Даже отрицательный результат нуждается в оценке того, способен ли сам тест различить проверяемые возможности. Сильная критика не обязана преувеличивать силу каждого доступного показателя.

Для читателя важно другое: оспаривать эксперимент следует по его устройству, данным и процедурам, а не по тому, приятен ли вывод. Если предлагается иной тест, нужно ясно указать, какое утверждение он проверяет и что будет считаться успехом. Из возможности критиковать одну работу не следует, что противоположное утверждение уже доказано.

Обсуждение исследования может стать продуктивным, когда обе стороны готовы заранее договориться о проверке. Если после каждого неудобного результата задача заменяется новой, спор трудно завершить. Поэтому честное ограничение вывода работает в обе стороны: исследователь не объявляет одну процедуру ответом на все вопросы, а сторонник метода не превращает её ограниченность в положительное свидетельство точности.

VII. Вероятностное утверждение тоже нуждается в проверке

На возражение о неточности часто отвечают: «Астрология говорит о тенденциях, а не о неизбежности». Это может быть содержательным уточнением. Многие знания имеют вероятностную форму. Но переход от гарантии к тенденции не отменяет проверку: теперь нужно показать, что определённый исход действительно чаще возникает при обозначенных условиях.

Условный пример: утверждается, что люди с некоторым показателем карты чаще предпочитают самостоятельную работу. Тогда требуется определить, что считается такой работой, с какой группой сравнивается результат и какая разница значима. Если сравнение выполняется после отбора только удобных случаев, вероятность уже не оценивается добросовестно. Нужна возможность увидеть также случаи, которые не совпали с ожиданием.

Нельзя заменять количественное утверждение словом «иногда». Иногда происходит почти всё достаточно распространённое. Если метод обещает лишь, что человек может столкнуться с выбором, он сообщает очень мало нового. Прогноз становится содержательнее, когда выделяет условия, срок и относительное ожидание, а затем сохраняет исходную формулировку независимо от результата.

Есть также различие между объяснением и предсказанием. После события можно построить связный рассказ о том, почему определённая конфигурация ему соответствует. Но связность такого рассказа не показывает, смог бы автор выбрать этот исход заранее среди альтернатив. Именно поэтому предварительная запись и независимое оценивание полезны даже для очень сложных систем.

Человеку не обязательно самостоятельно организовывать научное исследование, чтобы увидеть проблему. Достаточно попросить точную формулировку обещания и спросить, что изменило бы уверенность в нём. Если ответ не допускает никакого возможного пересмотра, перед нами может быть вера, символическая интерпретация или защищённая мировоззренческая схема. Называть её эмпирически установленным методом без дополнительных свидетельств нельзя.

VIII. Символ может быть полезен без статуса причинного закона

Культурная ценность символа не измеряется только точностью прогноза. Образ может помочь человеку назвать конфликт, увидеть возможную роль или построить рассказ о перемене. Но для такого использования важно сохранять авторство интерпретации: смысл возникает в работе человека с образом, а не обязательно приходит как объективное сообщение о его судьбе.

Условная беседа о символе Сатурна может стать разговором о времени, ограничении и обязательствах. Человек способен обнаружить, что воспринимает любое правило как угрозу или, наоборот, прячется за правилами от выбора. Это современное применение символического языка. Оно не устанавливает воздействие планеты и не должно подменять факты конкретной ситуации.

Хороший способ проверить границу — переформулировать вывод обычными словами. Вместо «вам запрещён этот путь картой» сказать: «Вам трудно решиться, потому что здесь есть риск и обязательства; давайте уточним их». Если после такого перевода исчезает только мистический авторитет, а смысл остаётся, полезно признать, что важную работу выполнял разговор. Это позволяет человеку оценивать вывод, не подчиняясь системе названий.

Символическое использование тоже имеет пределы. Оно может сузить внимание, если человек начинает замечать только подходящие случаи. Может закрепить ожидание, которое затем влияет на поведение. Поэтому полезно сохранять альтернативные описания. Один и тот же отказ от проекта может быть связан с реальным дефицитом времени, неясной целью или нежеланием участвовать. Карта не должна закрывать эти различия заранее.

Разделение символа и закона не уничтожает интерес к астрологии. Оно делает этот интерес более определённым. Человек может читать исторические тексты, исследовать изображения, обсуждать метафоры и одновременно требовать основания для конкретного предсказания. Эти занятия не обязаны поддерживать друг друга автоматически, но могут существовать рядом без скрытой передачи авторитета.

IX. Можно ли изменить предсказанное и кто вправе предсказывать

Возражение против прогноза может звучать так: если событие неизбежно, знание бесполезно; если его можно изменить, прогноз оказался неверным. Птолемей отвечает на эту трудность в третьей главе первой книги. Он различает сильные общие причины и воздействия, которым способны противостоять другие условия. Предварительное знание, по его мысли, позволяет подготовиться и иногда ослабить ожидаемое воздействие. Врач служит примером такого отношения между предвидением и вмешательством. I.3, с.8–13, основной текст.

Это меняет образ древнего учения. Человек в таком рассуждении не только ждёт приговора: в мире действуют встречные причины. Однако аналогия с врачом не удостоверяет астрологическую способность. Она объясняет, зачем было бы полезно достоверное предвидение. Вопрос о его достоверности сохраняется отдельно. Можно принять логику подготовки к риску, не соглашаясь с предложенным способом определить этот риск.

Для проверки важен следующий вопрос: когда именно было названо вмешательство? Предположим, заранее сформулированы событие, условия и действие, которое должно снизить его вероятность. Тогда можно сравнивать исходы при разных условиях. Если же после любого несбывшегося прогноза появляется неизвестная прежде «противодействующая сила», результат больше не способен изменить уверенность толкователя. Различие проходит между заранее заданной условностью и объяснением, которое достраивают ради сохранения вывода.

Другую развилку задаёт Второзаконие. В 18:9–15 перечисленные способы гадания запрещены и противопоставлены авторитету пророческого слова; в 18:21–22 отдельно

рассматривается слово, которое не сбылось. Этот фрагмент связывает доверие одновременно с допустимым источником и с исполнением обещанного. Поэтому вопрос «попал ли прогноз?» здесь не исчерпывает вопроса «кому допустимо довериться?».

Представим разговор двух читателей. Один возражает против точности натальной интерпретации и готов обсуждать контрольный тест. Другой считает обращение к определённому виду гадания нарушением религиозной верности. Дополнительное совпадение может касаться первого возражения, но не отменит второе. А подтверждение того, что запрет действительно содержится в выбранном тексте, ещё не станет результатом научного испытания. Разногласие становится понятнее, когда названа конкретная причина отказа.

Птолемеевское объяснение встречных причин и библейское разграничение авторитета сходятся в серьёзном отношении к словам о будущем, но расходятся в том, откуда эти слова получают право на доверие. Это содержательная межтрадиционная связь, а не свидетельство общей астрологической системы. Она помогает увидеть две разные ответственности: отвечать за условия своего прогноза и понимать, какой вид обращения к будущему допускает собственная религиозная позиция.

X. История и проверка могут сосуществовать

Астрология становится понятнее, когда мы перестаём требовать от одного ответа закрыть все вопросы. Историк исследует, как люди связывали небесный и земной порядок. Читатель первичного текста восстанавливает его довод. Исследователь предсказаний проверяет конкретное обещание. Участник символической беседы ищет полезное различение. Эти действия имеют разные критерии успеха.

Ошибкой будет выводить истинность прогноза из культурной распространённости. Но столь же непродуктивно считать, что отрицательная проверка одной предсказательной задачи уничтожает значение всей истории символов. Из неудачи метода в одном отношении следует вывод об этом отношении. Дальнейшие утверждения требуют собственных оснований.

Сохранение границ помогает и в обычном разговоре. Можно спросить человека, что именно он ценит: чувство порядка, язык самопонимания, наследие семьи или ожидание точного знания. В зависимости от ответа обсуждение станет различным. Не обязательно приписывать ему максимальное утверждение, которого он не делал. Но если он заявляет точность, вопрос о проверке уместен.

Такая ясность оставляет место уважению без отказа от критики. Мы можем внимательно читать старый трактат и не соглашаться с его натурфилософией. Можем признать, что беседа была полезной, и не считать её доказательством небесной причинности. Можем

принять ограниченный результат эксперимента, не превращая его в универсальный ответ на все культурные вопросы.

Два человека в начале статьи смотрели на одну карту. Теперь они способны назвать, какую работу ей поручают. Карта может остаться предметом интереса, а право делать вывод — вернуться к ясному вопросу и проверяемому основанию. Именно здесь культурная история встречается с ответственностью за сегодняшнюю речь: изображение неба не должно незаметно становиться последним словом о человеческой жизни.

Что это значит на практике

Если вы пользуетесь астрологическим языком, попробуйте небольшой опыт прозрачности. Выберите одно утверждение и запишите, чем оно является: прогнозом, описанием уже известного или вопросом для размышления. Не требуется немедленно отказываться от интереса. Требуется увидеть, какую именно функцию выполняет фраза.

Для прогноза укажите исход и срок, а также заранее решите, что будет считаться неподтверждением. Для описания отметьте, какие сведения были известны до чтения карты. Для вопроса сформулируйте, о чём вы хотите подумать и какие факты помогут ответить. Три записи окажутся устроены по-разному. Это различие и есть полезный результат упражнения.

Допустим, сказано: «Начинается время пересмотра отношений». Как вопрос это может означать: «Какие договорённости перестали работать?» Как описание — указывать на конфликт, о котором вы уже рассказали. Как прогноз — обещать событие, которое ещё не произошло. Не позволяйте этим значениям незаметно сменять друг друга. Выберите одно и сохраните исходную запись.

Через обозначенный срок вернитесь к ней. Отметьте совпадения и несовпадения одинаково подробно. Если для объяснения потребовалось добавить новые условия, запишите их как изменение, а не как часть первоначального обещания. Такая привычка не является полноценным научным тестом: один человек и небольшое число случаев не позволяют сделать общий вывод. Но она помогает увидеть собственный способ толкования.

Для существенного решения верните в картину обычные основания: цель, доступные сведения, ресурсы, риски и мнения участников. Символ может стать поводом задать вопрос, но окончательный выбор требует понимания реальной ситуации. Тогда человек сохраняет возможность сказать: «Этот образ помог мне думать, а решение я принимаю по следующим причинам».

Ключевая цитата

> *«Меркурий иногда производит сухость, а в другие моменты — влажность».*

Клавдий Птолемей, «Тетрабиблос», I.4; наш перевод с английского J. M. Ashmand, 1822: I.4. Формулировка относится к исторической системе качеств. Она приведена для понимания старого объяснения, а не как установленное физическое действие планеты.

Связи между традициями

Это аналитические сопоставления; историческая передача между выбранными источниками не установлена.

Позиции и источники	Основание сопоставления	Граница
Птолемей, I.2 и Карлсон, Nature 318	При учёте дополнительных обстоятельств возникает вопрос, какой вклад принадлежит собственно натальному фактору.	Птолемей строит объяснение природы; Карлсон проверяет определённую способность сопоставления в контролируемой задаче.
Птолемей, I.2 и «Чхандогья», VI.1	Оба рассуждения ищут общий объясняющий принцип за множеством частных явлений.	Среда передаёт предполагаемые воздействия, тогда как пример глины исследует отношение материала и изделий. Содержание причинного довода различно.
Птолемей, I.3 и Второзаконие,18:9–15,21–22	Оба текста связывают доверие к будущему высказыванию с условиями его оправдания.	В первом случае речь о естественных причинах и встречном воздействии; во втором — о допустимом авторитете и исполнении слова.
Птолемей, I.2 и «Вопросы Милинды»,II.1.1	Назвать человека недостаточно: требуется объяснить, какие факторы или составляющие делают описание содержательным.	Совокупность причин формирования темперамента не равна анализу условного обозначения личности; Нагасена не предлагает натального объяснения.
Птолемей, I.3 и «Бхагавадгита»,XII	Человеческое действие сохраняет значение при признании условий, превосходящих индивидуальный контроль.	Подготовка к предполагаемому воздействию и религиозное отречение от плодов имеют разные основания и цели.

Первоисточники

• John Michael Steele. The Babylonian Zodiac in Image and Text. Max Planck Institute for the History of Science, описание проекта, 2019. Историческая область исследования зодиака.

• Клавдий Птолемей. «Тетрабиблос», I.1, Proem, перевод J. M. Ashmand, 1822. Различие расчёта и прогностического толкования.

• Клавдий Птолемей. «Тетрабиблос», I.2 и I.3, J. M. Ashmand,1822. Прочитаны основные тексты глав целиком; причинная среда, дополнительные обстоятельства и противодействующие причины. Примечания переводчика отделены от авторского текста.

• Клавдий Птолемей. «Тетрабиблос», I.4, The Influences of the Planetary Orbs, перевод J. M. Ashmand, 1822. Историческая модель качеств планет.

• Shawn Carlson. A double-blind test of astrology. Nature 318, 419–425, 1985. Прочитаны страницы 419–420 и 424–425; процедура и ограниченный вывод о сопоставлении натальных карт с CPI.

• «Чхандогья-упанишада», VI.1, F. Max Müller, 1879: текст. Первичный перевод; прочитан эпизод материалов и изделий только для ограниченного аналитического сопоставления.

• «Вопросы Милинды», II.1.1, T. W. Rhys Davids, 1890: текст. Первичный перевод; прочитан диалог о колеснице для методологической строки таблицы.

• «Бхагавадгита», XII, Edwin Arnold, 1885: текст. Первичный поэтический перевод; глава прочитана целиком, в таблице использовано различение отношения к действию, не астрологическое учение.

• Второзаконие, 18:9–15 и 18:21–22; Hebrew–English Bible, JPS 1917: текст. Первичный перевод; прочитан указанный фрагмент о гадании и критерии пророческого слова.

Теги

астрология, зодиак, Птолемей, Тетрабиблос, Вавилония, история науки, астрономия, предсказание, проверка, эксперимент, Карлсон, символ, интерпретация, причинность, вероятность, контроль, случайность, личность, самоописание, аналогия, культурная история, первоисточники, перевод, научный метод, философия, Бхагавадгита, неопределённость, традиция, ответственность

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.